

То, что было хорошей дуэлью между священниками, изменилось после того, как Руж ворвалась с горячим оружием.

Народ Богов и Разумов уже был наполнен страхом, и Ли Тан Чао тоже дал Ружу глупый взгляд, но в конце концов он ничего не сказал. В это время каждый даосский подарок бросает грязный взгляд на Ру Ру, потому что это ее действие на самом деле было оскорблением для даосской личности.

Те, кто здесь все способны даосов, и в результате вы вдруг используете горячее оружие для решения проблемы, у вас все еще есть даосская гордость?

Руж, однако, не обращала внимания на глаза людей, когда она направила свой пистолет на следующего человека в культе богинь и улыбнулась: "Я красивая?".

Человек был внезапно ошеломлен, он был ошеломлен только в течение двух секунд, Руж сразу же нажал на курок, и с выстрелом, Руж открыл цветок своей головы.

Люди богов и богинь внезапно испугались, в это время даосское искусство, даосское оружие то, что до сих пор полезно, люди, что рука ствола ружья все объяснил.

А Руж подошел к другому человеку и улыбнулся: "Пойдем, скажешь, я красивая? "

Мужчина был настолько потрясен, что кивнул головой и закричал: "Красиво, слишком красиво".

Я видел, как Руж кокетливо улыбался, потом снова нажал на курок и еще один человек упал в лужу крови, эта сцена сделала всех глупыми, люди явно говорили, что она красивая, почему она до сих пор стреляет?

Но Руж улыбнулся: "Я просто спрашиваю, красиво ли это, не то, чтобы я отпустил его за то, что он похвалил меня. Ладно, поторопись и разберись с этим, каким бы ни был культ Бога".

Как только она закончила говорить, группа людей позади нее сразу же открыла огонь. Один за другим, культ Бога Мин, который до сих пор сражался с группировкой династии Ли Тан, упал на землю, без сопротивления. Руж держала пистолет и направила его на людей, которые смотрели битву, она с улыбкой сказала: "Почему ты стоишь здесь, сегодня 60-летие династии Ли Тан! все быстро садитесь, пора есть и пить".

Глава семьи Цзян проглотил свою слюну, он сказал несколько неуверенно: "Руж, если мы сядем, ты не должен устраивать беспорядок".

"Как это может быть..." сказал Руж так же мелочно, "Я все еще сотрудничаю с семьей Цзян, нас считают семьей". А дяди, вы видите во мне того, кто будет валять дурака?"

Атмосфера была холодная, никто не осмеливался сказать больше, мы не доверяем характеру Руж. Но сейчас проблема в том, что у Ру Ру в руках пистолет, она просто не будет играть с вами "даосскую гордость" этого набора, люди могут только сесть! не сказав ни слова.

Руж не взяла пистолет, вместо этого она держала его в руке и с улыбкой сказала: "Я была еще ребенком, когда исчез господин Хуа. Я слышал много легенд о нем, и похоже, что многие из присутствующих здесь были благосклонны к господину Хуа. Это не имеет значения, мы не должны возвращать услугу, пока мы не втираем ее неправильно. Некоторые смотрят на лицо господина Хуа, некоторые на лицо Чжана Хуахуа, но в целом, сегодня это не так уж и важно,

так что это не так уж и важно. Все в настроении".

Я глупо посмотрел на Руж Руж, это она, очевидно, устроила самый большой беспорядок.

В это время старейшина ворот Цин И не мог не сказать глубоким голосом: "Руж Руж, чего ты хочешь?".

"Ничего..." улыбнулся Руж, "Вы все большие шишки один за другим, где бы я осмелился что-нибудь сделать". Все, юная леди тоже очень застенчивая, но я просто хочу попросить вас всех сохранять спокойствие, есть кое-что, что я хочу вам показать".

"Какого рода вещи?" Кто-то спросил.

Ли Тан Чао сказал в это время глубоким голосом: "Это новый вид дао инструмента, который я недавно создал, и я хочу показать его вам, ребята. Прежде всего, обратите внимание на это платье, которое носит мисс Руж, и посмотрите, нет ли в нем чего-то особенного".

Мы все любопытно посмотрели на халат Руж, чувствуя, что ничего особенного. В это время Ли Тан Чао нарисовал занавески, и отель погрузился в темноту. В это время ситуация внезапно изменилась, только для того, чтобы увидеть, как чонгсам на теле Руж действительно излучал свет ночью, а сверху он был спрятан. Там были руны.

Это... похоже на одежду Цао Сяо Сяо.

Ли Танчжао снова нарисовал занавески, и он улыбнулся мне: "Цзян Чэн, я просил тебя забрать еще немного подальше, куда ты ее забрал? ?"

Я сказал серьезно: "Она сейчас на крыше".

Ли Тан Чао кивнул и сказал: "Очень хорошо, все, мой маленький ученик, Цао Сяо Сяо, ранее был замечен многими людьми, я полагаю. По правде говоря, когда эта битва только началась, я сказал ей бежать быстро, чтобы не повредить моё новое даосское оружие, а также, чтобы Вы, ребята, верите, что я не играю в игры. Конечно, главное... это то, что я боюсь, что она может случайно пострадать в бою. Так что я планирую решить проблему, прежде чем показывать ее вам, ребята."

"Новое даосское оружие?"

Люди с любопытством смотрели на династию Ли Тан, только для того, чтобы увидеть, как династия Ли Тан кивает головой в Руж, и Руж вдруг произнес: "Первый император наверху"!

Внезапно за Ружем появилась черная пустота, такая же злая, как и врата призрака. В следующую секунду Руж уже был засосан в эту черную дыру, но ненадолго произошло нечто поразительное.

Только когда Цао Сяо внезапно вышла из черной дыры, которая только что вышла, она сразу же не могла не встать на колени, прикрыв свой желудок рвотой. Сцена была настолько ошеломительной, что глава семьи Цзян был поражен: "Это... волшебство?"

"Хахаха, это мое новое даосское оружие, я говорю о нем как о... Бобровом Коте!"

Ли Тан Чао гордо засмеялся перед тем, как объяснить: "Как мы все знаем, мир разделен на инь и янь, и янь, и янь". Призраки в потустороннем мире. Способ, которым я делаю этот спуск,

состоит в том, чтобы сломать ян к инь и сделать такой обмен, что-то вроде мгновенного движения. Конечно, это не совсем мгновенное движение, а скорее их чередование на стороне потустороннего мира. Последствия были бы большой потерей энергии янь, а тело было бы слабее. Как видите, Цао Сяо Сяо, который был на крыше, вдруг появился здесь, и мисс Руж..."

"Привет!"

Пока это происходило, внезапно раздался звук из полой дыры в полу, которую я только что взломал, и мы любопытно посмотрели вверх через дыру, но увидели Руж, лежащего на верхнем этаже, и смотрели, как все счастливо.

Потрясающе! С помощью простого даосского инструмента он открыл путь в подземный мир для прогулок.

Великий Старейшина Небесной Секты нахмурился: "Хочешь использовать это на мистере Хуа?"

"Точно".

Ли Тан Чао кивнул, он сказал серьезно: "Все думают, что место, где даже господин Хуа может быть в ловушке, мы определенно не сможем спасти его! . На самом деле, я получил новости в первую очередь и сдерживал идею немедленного обращения к мистеру Валу до тех пор, пока не построил Цветка для принца. Таким образом, мы с легкостью сможем спасти мистера Хуа, за исключением того, что... два человека могут быть принесены в жертву".

Это было, что два человека будут принесены в жертву.

Нужно было поменяться с Хуахоном, и нужно было войти в место, где Хуахонг был усеян, и отдать ему это дао устройство.

Люди в отеле замолчали, и после короткого молчания Небесный Секторальный Старейшина не мог не хлопать в ладоши, когда он плакал: "Достоинно быть". Ли Тан Чао, действительно подставил нас. Ченг, вопрос о спасении мистера Хуа засчитывается как часть нашего Небесного Секта".

"В таком случае, посчитайте и семью Цзян". Хозяин семьи Цзян улыбнулся.

Когда два старших брата заявили о своей позиции, многие державы выразили готовность помочь господину Хуа. В это время выражение Ли Танчжао оставалось холодным, и я втайне восхищался его силой.

Вытащив цветету только в последний момент, сразу же определив, кому можно полностью доверять и кому нужно быть осторожным, династия Ли Тан была поистине старой лисой.

Однако, в то время как люди были поражены тактикой династии Ли Тан, Цао Да едва видел всё это, и он нежно помогал жене династии Ли Тан... Развяжите веревку и шепните: "Вы в порядке, хозяин?"

Как только веревка была полностью развязана, женщина средних лет внезапно подняла руку и ударила Цао Да по лицу!

"Папа!"

Тресковый звук заставил всех присутствующих замолчать, но Цао Да, похоже, не получил пощечины, и спокойно терел запястье женщины среднего возраста.

Однако женщина средних лет не отнеслась к этому благосклонно, она дюжину раз подряд ударила Цао Да по лицу и заревела яростным выражением: "Убирайся! Мне надоело видеть тебя, убирайся!"

Вдруг Цао Да схватил женщину среднего возраста за руку, и он посмотрел вверх, его щеки уже были покрыты красными отметинами, но ему было все равно. Вместо этого он улыбнулся и прошептал: "Хозяин, вы хорошо потрудитесь в приготовлении пищи, она будет действительно похоронена, если вы используете ее, чтобы победить меня".

"Я сказал - бей!"

Женщина средних лет нанесла еще один удар в нос Као Да, и он истек кровью, в то время как женщина средних лет ревела: "Убийца", Отойди от меня!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/935671>